

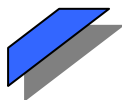

ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Общероссийское общественное движение

125009, г. Москва, Малый Кисловский пер.,
дом 7, строение 1, помещение 21

тел./факс +7(495)609-92-14, тел. +7(495)291-62-33
E-mail: zpch@zaprava.ru; <http://www.zaprava.ru/>

ФОНД «В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

(ОГРН № 1057749410553 от 06.12.2005 г.)

для писем: 107045, г. Москва, Большой Головин пер., д. 22, стр. 1

тел./факс +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org e-mail: info@zashita-zk.org

Обзор ситуации с соблюдением гражданских и политических прав человека в Российской Федерации за период 2004-2008 годы

**Подготовлен для Совета ООН по правам человека
совместно Общероссийским общественным движением
«За права человека» и Фондом «В защиту прав заключенных»**

Краткая информация об Общероссийском Движении «За права человека»

Общероссийское общественное движение «За права человека» было создано в ноябре 1977 как федерация правозащитных организаций. В состав Движения на данный момент входит свыше 120 региональных и местных правозащитных организаций. Целью Общероссийского движения «За права человека» является становление правового государства и развитие гражданского общества в России. Движение носит многопрофильный характер. Его возглавляет Совет из 11 членов – представителей региональных правозащитных организаций. Исполнительным директором (председателем Совета) Движения является Лев Пономарев, бывший депутат российского парламента, доктор физико-математических наук. При Движении создан Общественный экспертный совет.

Краткая информация о Фонде «В защиту прав заключенных»

Фонд «В защиту прав заключенных» был создан в октябре 2006 года. Его возглавляют известные правозащитники: Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, Валерий Абрамкин, председатель Центра содействия реформе уголовного правосудия, Лев Пономарев, исполнительный директор Движения «За права человека». Исполнительным директором Фонда является Светлана Чувилова.

Фонд «В защиту прав заключенных» занимается правозащитной; информационно-просветительской и исследовательской деятельностью.

***

В течение 2004-2008 годов в Российской Федерации произошли настолько драматическое ухудшение ситуации с соблюдением основного набора зафиксированных в действующей Конституции страны прав и свобод, что многие уважаемые представители общественности и эксперты сделали вывод о скрытом конституционном перевороте и о ликвидации прав и свобод как таковых.

Накапливающиеся, начиная с конца 1990-х годов, и особенно, с 2000 года изменения в законодательстве и в практике его применения, перешли в новое качество в такой степени, что фактически произошло изменение формы государственного строя – превращение федеративного государства с развивающейся политической и идеологической конкуренцией в фактически

унитарное полицейское государство с политическим и информационно-идеологическим монополизмом и десятками политзаключенных.

Мы хотим сделать обзор основных нарушений Россией прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах и сделать свои предложения по рекомендациям России от имени Совета ООН по правам человека.

Прежде всего, необходимо отметить, что Российская Федерация взяла на себя обязательство считать международные и региональные акты о правах человека приоритетными по сравнению с национальным законодательством (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Таким образом, формально граждане России обладают весьма широким спектром общепризнанных прав и свобод.

Главное внимание в данном обзоре мы хотим уделить ситуации с соблюдением прав человека в пенитенциарной системе, где человек в наибольшей степени беззащитен, и предоставлен в неконтролируемое распоряжение государства. Однако мы намерены также обратить внимание на системное преследование оппозиции и независимых структур гражданского общества, на явно незаконные действия силовых структур в национальных республиках Северного Кавказа и другие проблемы.

1. Ситуация в сфере гражданских прав

1.1. Наиболее грубые нарушения

Несколько национальных республик Северного Кавказа: Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария уже несколько лет живут в условиях фактического военного положения: нормой стали похищения, действия «эскадронов смерти», пытки, внесудебные казни, применение тяжелой военной техники в густонаселенных кварталах.

Уголовное следствие в России сплошь и рядом пыточное. В местах лишения свободы совершаются тяжчайшие преступления, истязания и убийства, в т.ч. руками так называемых «активистов», входящих в состав «секций дисциплины и порядка», функционируют десятки «пыточных зон». Фактически возник новый «Архипелаг ГУЛАГ». Но об этом далее.

Россия охвачена эпидемией убийств на почве расизма, совершаемых ультраправыми группировками, сформировалось настоящее неонацистское террористическое подполье. Однако правоохранительные органы тратят силы на борьбу с неформальными молодежными группами различных направлений.

Политические убийства и убийства десятков журналистов, расследующих злоупотребления и преступления, стали печальной нормой.

Жестокость, произвол и коррупция разъедают вооруженные силы - солдаты бегут или кончают с собой; а условия контрактной службы таковы, что солдаты просто бегут. Военное руководство препятствует развитию альтернативной гражданской службы.

В России вновь идут политические процессы, появился откровенный политический сыск, в тюрьмах и колониях находятся десятки политических заключенных. Преследуются адвокаты, защищающие политических заключенных. Сделанное в мае 2008 года публичное обращение правозащитников к новому президенту Дмитрию Медведеву о помиловании им (что не требует признания вины) 14 политзаключенных, отбывающих наиболее длительные приговоры, было, по сути, проигнорировано (из Администрации главы государства его переслали в Генеральную прокуратуру, а оттуда - прокурору Москвы).

Политические «заказные» процессы в Москве, прежде всего, дело ЮКОСа, дали «зеленый свет» для расправ над независимыми предпринимателями в регионах, которых местная власть сочла «опасными» - «малые дела ЮКОСа».

Только в условиях такого «правосудия» возможны те приговоры к нескольким годам тюрьмы за несанкционированные демонстрации в общественной приемной Администрации Президента РФ или за вывешивание плаката из окна гостиницы, которые были вынесены активистам запрещенной Национал-Большевистской партии.

Прошла серия процессов над членами «партии» «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», носящие все признаки «охоты на ведьм» - мусульмане в разных регионах были осуждены за членство в

организации, тайно объявленной Верховным Судом РФ «террористической». Российские правозащитники признали их политзаключенными.

От наказания уходят заказчики этих преступлений, а часто и исполнители.

В конце ноября 2007 года под Москвой был убит (забит бейсбольными битами) активист запрещенной Национал-большевистской партии Юрий Червочкин. За 40 минут до смерти он сообщил о слежке со стороны двух сотрудников МВД.

В конце августа 2008 года в Ингушетии, в машине охраны министра внутренних дел Ингушетии Медова, был убит выстрелом в висок, якобы по неосторожности, адвокат Магомед Евлоев, лидер мирной ингушской оппозиции, владелец сайта «Ингушетия.ру» .

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

Необходимо законодательно закрепить права:

- жертв терактов и пострадавших при проведении антитеррористических операций на социальную помощь со стороны государства;

- граждан на компенсацию морального ущерба и материального вреда в связи с неспособностью государства выполнить свои обязательства по обеспечению гарантий права на жизнь, а также на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, права на справедливое и эффективное правосудие.

1.2. Право на справедливое правосудие

В результате проводимых руководством Российской Федерации законодательных реформ и фактической монополизации власти правящей партией судебная власть фактически утратила независимость. Судья находится в полном распоряжении председателя суда и квалификационных коллегий, в состав которой входят представители гражданских структур, контролируемых правящей партией, точнее, чиновниками исполнительной власти.

Быстро сокращаются возможности для судебной защиты, вплоть до законодательных предложений лишить адвокатов возможности хранить тайну и прибегать к защите адвокатского сообщества. Отмечены многочисленные случаи манипуляции судами присяжных, особенно если речь идет о резонансных судебных процессах, запугивания присяжных.

Уголовно-процессуальное законодательство лишает граждан возможности судебного обжалования действий следственных органов, если, при нарушении закона, они, по мнению суда, не нарушили «конституционных прав» и оставляет приглашение защитника (не адвоката) на усмотрение следователя и суда.

Изменения в гражданско-процессуальном законодательстве лишили общественные организации права оспаривать незаконные действия властей, прежде всего, решения исполнительной власти, нарушающие права неопределенного круга лиц (т.е. действовать в защиту интересов всего общества).

Гражданско-процессуальное законодательство разделило обжалование незаконных действий органов власти и должностных лиц от требований пострадавших от подобных действий взыскать компенсацию морального и материального ущерба.

Изменения в уголовно-исполнительном законодательстве фактически отменили нормы, требующую содержания осужденных в той части страны, где они проживают, что очень усложняет проезд родственников и защитников, дает возможность перебрасывать заключенных за тысячи километров от дома.

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

1) Для создания условий, при которых гражданское общество могло бы беспрепятственно добиваться соблюдения закона государством, должны быть внесены изменения в Гражданско-процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы, предусматривающие, что каждый гражданин и каждая общественная организация должны получить возможность обжаловать в суде любые действия (бездействие) любых органов власти и должностных лиц (так называемые действия в защиту общественных интересов), если они, по мнению заявителей, противоречат закону. Это относится и к праву неограниченного обжалования в суде действий (бездействия)

дознателя, следователя и прокурора вне зависимости от того, затрагивают ли они конституционные права заявителя.

2) Обращения в суд с жалобой на действия (бездействие) представителя государства должны быть освобождены от пошлины и должна быть создана возможность процессуально соединять такие жалобы с гражданскими исками о компенсации морального вреда и материального ущерба.

3) Жертвы несправедливого судебного решения должны получить право на безусловное возмещение государством морального вреда и материального ущерба.

4) Для достижения реальной независимости судей, председатели судов должны быть лишены властных полномочий в отношении судей. Желательно введение выборов населением мировых судей.

5) Должно быть восстановлено право адвоката на особую защиту и сохранение адвокатской тайны, представители государства должны быть лишены права контролировать профессиональную квалификацию адвоката.

6) Каждому должна быть предоставлена возможность приглашать любое лицо для своей защиты на стадии задержания, дознания, следствия и суда (включая все варианты судебной защиты прав и законных интересов в условиях лишения свободы).

1.3. Преследование инакомыслия, репрессии

Правоохранительные органы беззастенчиво фабрикуют уголовные и административные дела против неугодных, в первую очередь, участников мирных протестных акций и членов оппозиционных организаций и групп.

Постоянно фабрикуются «шпионские» и другие политически мотивированные процессы. Фабрикация уголовных дел стало средством захвата бизнеса и расправы с инакомыслящими. Вновь входит в практику злоупотребление психиатрией. Усилиями ФСБ и МВД создана всепроникающая система политического сыска. Для проведения акций против оппозиции неоднократно издавались закрытые инструкции, приравнивающие по степени социальной опасности участников мирных протестных групп к преступникам, расистам и террористам.

Идеологическая цензура из политической сферы перешла в сферу культуры. Дважды возбуждались уголовные дела в связи с проведением художественных выставок в Музее имени Сахарова.

Требуемая международным правом борьба с пропагандой войны и с выступлениями в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющими собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах) за счёт необоснованно расширительного толкования превращена в орудие подавления инакомыслия.

Всё более «эластичное» антиэкстремистское законодательство приблизилось к тому пониманию «подрывной деятельности», которое было в сталинском законодательстве. Например, к нему относятся публичные выступления, «допускающие» или «вызвавшие экстремизм», обвинения должностных лиц в совершении тяжких преступлений, акции гражданского неповиновения.

Такого толкования закона оказалось достаточно для осуждения правозащитников Юрия Самодурова (директор Музея и Общественного центра имени А.Сахарова) и Станислава Дмитриевского (редактор газеты «Право-защита») – по абсурдному обвинению в «разжигании религиозной и межнациональной вражды» в 2005 году. Самодуров был приговорен за проведение в его музее выставки «Осторожно, религия!», а Дмитриевский – за публикацию обращений Масхадова и Закаева, с призывом к мирным переговорам.

В отношении Самодурова, а также искусствоведа Андрея Ерофеева в 2008 году вновь возбуждено уголовное дело – за проведение выставки «Запретное искусство - 2006».

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

1) Норма, определяющая в российском законодательстве ответственность за экстремизм, должна быть сужена до осуждения призывов к насильственному свержению власти, к агрессивной войне, к геноциду и к выступлениями в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти,

представляющими собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, как это сформулировано в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2) Должна быть отменен принцип «коллективной ответственности» партии и неправительственной организации за действия лидера, даже если они были признаны судом экстремистскими.

1.4. Ограничения на деятельность гражданского общества

Понимая, что гражданские организации и независимые СМИ стали последним бастионом по защите демократических ценностей, власти беспощадно их преследуют, мучают мелочными придирами, закрывают их, устраивают обыски с изъятиями оргтехники и тиражей изданий, организуют против активистов провокации, фабрикуют административные и уголовные дела.

Новые, драконовские изменение законодательства о неправительственных организациях и общественных объединений, вошедшее в силу весной 2006 года обрекло их на преодоление огромного числа бюрократических процедур и создало условия для массовой ликвидации таких организаций.

Новые поправки в антиэкстремистское законодательство создают условия для политических преследований любых протестующих или выпадающих за рамки формирующейся государственной идеологии. Организация, чей лидер, оказывается осужден за «экстремизм», подлежит запрету. Именно так произошло в 2006 году с организацией «Общество Российско-Чеченской дружбы», возглавляемой Дмитриевским.

Почти все основные СМИ стали орудиями государственной пропаганды, основанной на культе государственного лидера и страхе перед внешними и внутренними «врагами». Независимые СМИ – преследуются, журналистов – убивают.

Широко практикуется полное изъятие тиражей и компьютеров в организациях и редакциях под предлогом борьбы с экстремизмом и использованием нелегального программного обеспечения.

Введены серьезные ограничения на деятельность неправительственных организаций.

Резко ограничено право на митинги и собрания, определенным организациям вообще запрещены шествия.

Гражданское общество современной России действует в условиях произвола всех ветвей власти, их диктата и коррумпированности, захватившей страну ксенофобии.

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

- 1) Политические и общественные организации должны быть избавлены от унижительного мелочного контроля и дискриминации, включая отмену новых ограничительных мер, введенных в 2006 году.
- 2) Должен быть запрещена ликвидация неправительственных организаций за нарушение ими формальных бюрократических правил или за публичную позицию их лидеров.
- 3) С целью защиты прав и достоинства участников мирных собраний и демонстраций должен быть введен абсолютный запрет на применение специальных частей милиции (ОМОНа) и частей внутренних войск для пресечения гражданских акций, даже носящих несогласованный с властями (несанкционированный) характер.
- 4) Должно быть законодательно закреплено, что при проверке правоохранительными органами печатной продукции на признаки нарушения законодательства изъятию подлежит исключительно единственный образец каждого тиража. При проверке компьютеров с целью проверки на наличие незаконно установленного программного обеспечения или следов указывающих на преступления информации должно производиться копирование памяти без изъятия оргтехники. В виде исключения копирование может производиться в помещении правоохранительных структур – обязательно в присутствии заинтересованных лиц и понятых.

1.5. Полицейский произвол

В течение прошедших лет в России появился феномен «избитых городов». Речь идет о массовых избиениях в порядке коллективного наказания населения. В сентябре 2004 года были жестоко

избиты сотни участников мирного оппозиционного митинга в Элисте (столица Калмыкии – республики в составе Российской Федерации). В декабре 2004 года в рамках «профилактических действий» (после конфликта с милиционером в кафе) были незаконно задержаны во «временных фильтрационных пунктах» и избиты бойцами ОМОН около тысячи жителей небольшого города Благовещенск (республика Башкирия) и окрестных деревень. Это формально признано преступлением. Организаторы избежали ответственности. Акция проводилась на основании секретной инструкции министерства внутренних дел, изданной в сентябре 2002 года и дающей сотрудникам правоохранительных органов чрезвычайные полномочия, вплоть до убийств на месте (приказ МВД №870). Затем было отмечено еще несколько случаев массовых избиений в ноябре 2004 г. и феврале 2005 г. (город Бежецк) и в марте 2005 г. (село Рождественно) в населенных пунктах Тверской области.

Кульминацией карательных акций стали следующие события:

1) сожжение в начале июня 2005 года чеченского села Бороздиновское силами печально известного батальона «Восток» Сулима Ямадаева, когда погибло 12 человек, а уцелевшие жители бежали на территорию Дагестана, где живут как беженцы до сих пор;

2) расстрел мирного оппозиционного митинга (один человек погиб, несколько ранено) у села Мискинджа (Докузпаринский район республики Дагестан), жестокие избиения и задержания его участников 25 апреля 2006 года.

Все виновные избежали наказания.

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

Властям России необходимо опубликовать все подзаконные акты правоохранительных органов, касающиеся взаимоотношений с гражданами. В первую очередь, как это и предписывает Конституция РФ, должен быть снят гриф секретности и ограниченного допуска с любых документов, затрагивающих права и свободы человека.

1.6. Попытки и истязания

Обзор ситуации о репрессивной политике в России невозможен без упоминания пыток и превращения тюремно-лагерной системы в новый ГУЛАГ.

Ситуации с пытками и избиениями ухудшается. Последним резонансным событием стало жестокое избиение сотрудниками милиции в Москве в начале апреля 2008 года группы подростков, которые были приведены в отделение милиции для профилактики. Руководство московских и федеральных органов внутренних дел сразу же – не проводя проверки - объявило, что все обвинения в адрес милиционеров будут преследоваться как клевета и что милиции дано указание бороться с контркультурными группами молодежи, как с экстремистами. Только в июне 2008 года правозащитникам удалось добиться возбуждения прокуратурой уголовного дела.

Очевидна связь между пыточной эпидемией в России и той латентной легализацией пыток и интернирований, которая произошла, начиная с октября 2001 года, в рамках так называемой «борьбы с международным терроризмом». Такая «борьба с терроризмом» чрезвычайно подняла планку допустимого (до уровня разгара холодной войны).

В России пытки (иные виды издевательств и унижений, а также угрозы их применения в дальнейшем мы будем именовать их общим родовым понятием ПЫТКА) получили наибольшее распространение в трех областях.

1. Попытки на стадии предварительного дознания в правоохранительных органах, где их применением обеспечивается значительная часть «первичных» признательных показаний, на которых потом строится приговор. Необходимо отметить, что надежды жертв пыточного следствия на то, что им удастся отказаться от вырванных пыткой показаний на суде очень часто оказываются иллюзорными. Попытки обеспечивают торжество «царицы доказательств» - признания вины. К сожалению и позору, пыточное следствие, широчайшее распространение которого, по сути, стало общеизвестным фактом в российском обществе, принято как неизбежное зло.

2. Попытки как элемент коллективного наказания, элемент политики репрессий и терроризирования населения конкретной местности.

3. Попытки в «закрытых» учреждениях (армия и места заключения), где они служат для обеспечения полной покорности и обезличивания. Ситуация в армии в некоторой степени освещается в СМИ, но

материалы о расправах в местах лишения свободы, о превращении Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН РФ) в систему концлагерного типа почти недоступны общественности. Однако собранные правозащитниками доказательства однозначно свидетельствуют, что за время нескольких последних лет, под руководством генерал-полковника внутренней службы Юрия Калинина, ФСИН превратился в новое издание ГУЛАГа. Карательная политика в местах заключения спровоцировала несколько масштабных ненасильственных акций протеста, самыми значительными из которых стали события в Льгове (Курская область) в конце июня 2005 года, когда в знак протеста раны нанесли себе около 300 заключенных (в связи с этими событиями двое представителей тюремной администрации были осуждены условно) и в колонии для больных туберкулезом в Амурской области в январе 2008 года, когда раны в знак протеста нанесли себе свыше 800 заключенных.

Практически уникальным случаем, возбуждения уголовного дела против представителей тюремной администрации и их ареста стал инцидент в пересыльной колонии в Копейске (Челябинская область, Урал), где 4 заключенных погибли, а 8 были госпитализированы после избиений сотрудниками колонии.

Тот факт, что волна протестных выступлений заключенных (в том числе, сопровождающихся массовым членовредительством) вызвана грубым нарушением прав человека именно со стороны тюремных властей, официально заявили и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин и нынешний Генеральный прокурор России Юрий Чайка. В докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации за 2007 год прямо указывается на то, что условия в местах лишения свободы носят пыточный характер или граничат с ними.

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

- 1) Для ликвидации условия, способствующих принуждения подследственных к самооговору, в Уголовно-процессуальный кодекс должны быть внесены изменения, указывающие, что показания, полученные на стадии дознания и предварительного следствия, не должны учитываться судом, если не подтверждены подсудимым в суде обвинения.
- 2) Судебные процессы, официальные допросы, опросы и очные ставки со стороны дознания и следствия должны фиксироваться на аудио и видеопленку.
- 3) В уголовное законодательство должно быть введено определение «пытки», в соответствии с конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

1.7. Нарушения в пенитенциарной системе (АРХИПЕЛАГ ФСИН)

Материалы, имеющиеся у правозащитников, указывают на то, что в последние годы произошли принципиальные изменения в системе Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН) РФ – она полностью вышла из-под общественного и административного контроля. Практически все ранее существовавшие возможности для визитирования со стороны правозащитников, экспертов Уполномоченного по правам человека и даже депутатов – закрылись. Пускают, как правило, в беспрепятственные учреждения.

Принятый с многолетним опозданием закон об общественном контроле за местами заключения лишил права на визитирования те правозащитные организации, которые не отобраны «Советом Общественной палатой Российской Федерации» (Общественная палата - формируемая властями структура, формируемая по принципу корпоративный представительности). Причем, встреча правозащитников с заключенными может происходить только в присутствии представителя администрации.

В результате в бесконтрольной системе ФСИН стала отрабатываться технология контроля над заключенными, имеющего аналоги только в тоталитарных системах.

Прежде всего, это создание целых «пресс-зон» - мест заключения, где для получения признаний (и самооговоров), а также для «коррекции поведения» (психологического слома) применяются пытки. Ещё одной тоталитарной новацией стало превращение так называемых «секций дисциплина и порядок» (СДП) отряды заключенных-тюремщиков, часто выполняющих функции «капо» в нацистских концлагерях. Эти отряды СДП получают функции оперативного контроля над

заклученными, но, в отличие от официальных охранников, их деятельность не регламентирована законом, поэтому они способны на безнаказанный «беспредел».

Но такой тоталитарный режим в уголовно-исполнительных учреждениях вовсе не препятствует, например, разгулу коррупции. Так поступают сообщения о многочисленных случаях смерти заключенных в учреждениях Ленинградской области от передозировки наркотиков!

Существенным элементом «Нового ГУЛАГа» стал «коллорабационизм» между криминальными авторитетами и администрацией в защиту с целью подавления протестов против грубого нарушения прав заключенных (характерным примером этого служат события после протестов во Льгове июне-июле 2005 г.).

Таким образом, возникла изоциренная система пыточного контроля над заключенными, включающую и тюремщиков, и заключенных-*красноповязочников*, и криминальных авторитетов.

Необходимо обратить особое внимание на то, что даже одной угрозы отправки подозреваемого в изолятор, имеющий репутацию «пресс-зоны», достаточно, чтобы он подписывал нужные следователю показания. Так, например, обстоит дело с печально известными ИК-1 (пос. Ягул, Завьяловского района, Республика Удмуртия), ИК-2 (Екатеринбург) и ИК-3 (Льгов, Курской области), где избиения вызвали выступление сотен заключенных в ночь на 27 июня 2005 г.

На самом деле, список таких зон достаточно обширен. По неполным данным, такие учреждения сосредоточены в двух десятках регионах (сейчас уточняются данные по порядку 40 таких «пресс-зонам»). При этом общая численность пенитенциарных учреждений составляет свыше 700.

Из полученных от заключенных и их родственников писем и заявлений вырисовывается следующая методика расправ в *пресс-зонах*. От вновь прибывших требуют записываться в секцию «дисциплины и порядка» (СДП). В случае отказа, жизнь заключенных превращается в ад: на них обрушиваются избиения и издевательства, вплоть до изнасилований и убийств, со стороны красноповязочных «капо», избиения и незаконные преследования от администрации. Очень важной проблемой является многомесячное содержание заключенных в различного рода «внутренних тюрьмах», где режим серьезно отличается от режима отбывания наказания, определенного судом в приговоре. По сути, во внесудебном порядке на осужденного накладывают новое наказание. В первую очередь, необходимо отметить созданные в 1997 году Указом Президента Ельцина ПФРСИ (подразделения, функционирующие в режиме следственного изолятора) – в которых подследственные – еще не признанные виновными! – уже находятся на территориях колоний. Самым ужасным примером внесудебного ужесточения являются – по решению администрации колонии – бесконечные помещения в ШИЗО (штрафные изоляторы – до 15 суток, но можно повторять до бесконечности), в ПКТ (помещение камерного типа – до полугода), единое помещение камерного типа (ЕПКТ – до 12 месяцев без следствия и суда) и в барак, где «специальные условия содержания» (СУС – неограниченно, до 2-3 лет). В таких бессудных «внутренних тюрьмах» заключенные лишены или серьезно ограничены в переписке, доступе к правовой литературе, посылках и свиданиях.

Доходит до того, что в тех случаях, когда родственникам удастся даже вызвать к заключенным, сообщившим о пытках и избиениях, адвокатов или представителей общественных организаций, лично не знающих жертв, то им «подсовывают» активиста, торжественно заявляющего, что он, дескать, никаких жалоб не имеет и защитников видеть не желает. Так, например, произошло при посещении после событий в мордовских лагерях, где в марте 2006 г. были избиты десятки заключенных. К моменту прибытия адвоката и представителя аппарата Уполномоченного по правам человека РФ жертвы избиений были спрятаны в яме под магазином, замаскированы досками. Затем этих заключенных спешно развезли по уделенным регионам.

Кроме того, имеются обращения об отвратительном питании и отсутствии необходимо лечения заключенных больных туберкулезом, гепатитом и ВИЧ-инфицированных, совместное содержание больных и здоровых. Очень важно отметить, что при наличии доброй воли со стороны администрации, пребывание в колонии может быть вполне терпимым, порядок – поддерживаться без пыток и концлагерных приемов, осужденные – могут работать и зарабатывать.

Если рассматривать проблему политических преследований в аспекте НОВОГО ГУЛАГа, то и здесь можно отметить ухудшение относительно брежневских лет. Политзаключенные не содержатся в отдельных лагерях, а, как формально признанные уголовниками, разбросаны по стране, как правило, за тысячи километров от дома и таким образом, чтобы максимально осложнить свидания.

Для давления на политических заключенных используют именно тюремщиков. Из самых известных примеров: целая серия незаконных наказаний, наложенных на Михаила Ходорковского, провокация против него, когда напавший и ранивший его в лицо, заключенный, был даже не признан совершившим преступление (!), серия провокаций и незаконных взысканий в отношении признанного организацией «Международная Амнистия» преследуемым по политическим мотивам адвоката Михаила Трепашкина, лишение его необходимой медицинской помощи.

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

- 1) В Уголовно-исполнительном кодексе должно быть восстановлена норма, требующая, чтобы осужденный для отбытия наказания направлялся в места лишения свободы только в его регионе, или, в виде исключения, только в соседние регионы.
- 2) Должны быть распущены так называемые «секции дисциплина и порядок» (СДП) и установлен абсолютный запрет на создание самостоятельных структур из заключенных, на которые в том или ином виде возлагались бы воспитательные и оперативно-контрольные функции.
- 3) С целью избавления администрации пенитенциарных учреждений от причин для оказания давления на заключенных и вербовки из числа заключенных провокаторов, а также обеспечить полную независимость правоприменительных органов от правоохранительных ведомств, необходимо лишить сотрудников пенитенциарной системы должно быть запрещено проведение оперативно-розыскных действий с целью расследования деяний, совершенных вне пределов конкретного уголовно-исполнительного учреждения, и в отношении лиц, не находящихся в данном учреждении.
- 4) Право на визитирование в местах принудительного содержания должны получить представители правозащитных организаций, получившие статус визитера от федерального и региональных Уполномоченных по правам человека.
- 5) Визитеры должны получить те же права на конфиденциальность в общении с интересующими их лицами, какие по закону имеет защитник, они должны получить право на визитирование без предварительного согласования.
- 6) Право на визитирование должно быть расширено и кроме правоохранительных органов и учреждений пенитенциарной системы мест включать также медицинские учреждения, учреждения социальной опеки и воинские части.

2. Ситуация в сфере политических прав

Критическая ситуация в этой сфере определяется такими обстоятельствами, как:

- фактическая ликвидация Совета Федерации, как верхней палаты парламента – вместо глав исполнительной и законодательной власти, явно имеющих мандат доверия избирателей, регионы представляют чиновники и предприниматели, иногда вообще не живущие в данной части страны;
- отмена прямых выборов глав исполнительной власти регионов с заменой назначения их главой государства;
- дискриминационное законодательство о партиях и о референдуме, фактически сделавшее невозможным для выдвижения неугодных властям инициатив;
- запрет на создание избирательных блоков, на участие в выборах национального уровня вне партийного списка;
- тотальная слежка за гражданскими и оппозиционными политическими активистами приобрела системный характер и вылилась, начиная с июня 2006 года, в многочисленные серии провокаций и запугиваний в отношении сотен участников мероприятий, которые власти сочли слишком радикально оппозиционными – Второй Российский Социальный форум (июль 2006 г. в Санкт-Петербурге) и конференции и демонстрации коалиции «Другая Россия» на протяжении 2006-2008 годов.

Примером масштабной акцией против либеральной оппозиции стала изъятие – под предлогом проверки на экстремизм – практически всех предвыборных материалов партии «Союз правых сил» одновременно по всей стране в начале ноября 2007 года, что обрекло партию на поражение. Позднее эти изъятия были признаны незаконными, то это произошло уже после голосования.

В итоге в Российской Федерации сформирована политическая система, основанная на культе власти и опирающейся на спецслужбы.

Кульминацией нарушений политических прав стали волны преследований в отношении участников гражданских и политических активистов, а главное – так называемые «выборы» в парламент (Государственную думу пятого созыва) в декабре 2007г. и президентские выборы в марте 2008 года, которые превратились в вакханалию беззакония, фальсификации и репрессий, включая незаконные конфискации материалов оппозиции.

В период избирательной кампании на российское общество обрушился вал пропаганды лжи и ненависти к оппозиции.

Участников запрещенных властями демонстраций и просто прохожих десятками сажают на несколько дней в тюрьму по ложным обвинениям в неподчинении сотрудникам правоохранительных органов (милиции и бойцы ОМОН).

Российские правозащитники неоднократно заявляли, что простое уважение к праву не позволяет нам признать итоги «выборов» легитимными.

Ликвидация демократии и правосудия привела к тому, что борьба за власть между бюрократическими кланами проходит в форме заговоров и фабрикация уголовных дел.

Становится все более очевидной принципиальная зависимость между нарушениями прав человека в разных областях и общим положением в нашей стране. Отсутствие гарантий гражданских прав блокирует легальные возможности по отстаиванию политической свободы, а ликвидация демократии создала возможность властям и монополиям вести непрерывное наступление на социально-экономические и культурные права.

Рекомендации Совета ООН по правам человека для Российской Федерации:

- 1) Общественно-политические организации должны получить право на равное и свободное участие в выборах.
- 2) Участники выборов должны получить право создавать предвыборные блоки и коалиции.
- 3) Должен быть обеспечен равный доступ на федеральные телеканалы всем организациям и коалициям, участвующим в выборах.
- 4) Для расширения условий политического плюрализма, барьер для прохождения партий и их блоков в парламент при выборах по пропорциональной системе должен быть снижен до 3 %.

**Лев Пономарев,
исполнительный директор
Общероссийского общественного движения "За права человека"**

**Светлана Чувилова,
исполнительный директор
Фонда «В защиту прав заключенных»**

8 сентября 2008 г.